

Boriss Cilevičs

17 April 2026

После долгого перерыва получил приглашение на LTV - на передачу [Aizliegtais panēmiens](#) (“Запрещённый приём”). На дискуссию со старым оппонентом, бывшим министром образования [Kārlis Šadurskis](#) - об итогах реформы образования меньшинств. Наша полемика в Сейме, в прессе, в Конституционном суде началась более 20 лет назад. Теперь нам предложили оценить итоги реформ и – наши тогдашние позиции.

Двадцать лет спустя

Впрочем, обстоятельной дискуссии не получилось. Большую часть времени (45 минут) заняли подготовленные журналистами сюжеты: интервью с директорами школ, чиновниками Министерства образования, родителями, школьниками. Пересказывать не буду, запись передачи доступна онлайн (см. линк в первом комментарии), перевод основных идей на русский доступен на портале LSM (линк во втором комментарии).

В двух словах – ситуация печальная. В частности, до сих пор значительная часть и учителей, и детей не владеет латышским в достаточной степени, чтобы нормально учиться, учителям приходится выбирать – учить своему предмету или латышскому. Фактически все согласны, что всё плохо, но по мнению чиновников, скоро станет хорошо (хотя непонятно, с чего бы 😞).

В конце нам дали 15 минут на двоих для комментариев. Шадурскис уверен, что всё сделано правильно, только надо было раньше полностью переходить на латышский – мол, это Борис виноват, затягивал переход бесконечными обращениями в суды и международные организации. Правда, проблемы Карлис признаёт и даже сказал, что “это поколение мы потеряли”, но уверен, что выбранный курс надо продолжать.

Мне было проще – произошло именно то, о чём мы предупреждали более 20 лет назад. Законы были приняты из чисто идеологических соображений, без учёта реальной ситуации, не были ясно определены ни цели реформ, ни критерии их достижения. Проигнорировали главное – качество и равную доступность образования для всех детей, независимо от родного языка. А ведь именно это - главная обязанность демократического государства!

Принципы и опыт

Ситуации, когда государству приходится обеспечивать образование в разнообразном обществе, где дети говорят на разных языках, типична в современном мире. Международные стандарты содержат два основных принципа:

1. запрет дискриминации и сегрегации – всем детям должно быть обеспечено одинаковое качество образования, независимо от различий – это проще обеспечить, если все дети учатся в одних школах по одним стандартам,
2. все дети имеют право на сохранение культурной идентичности, насильственная ассимиляция запрещена - для достижения этой цели лучше, чтобы дети, принадлежащие к меньшинствам, учились в своих отдельных школах.

Есть разные модели совмещения этих двух, казалось бы, противоречащих друг другу принципов.

После создания ООН важнейшей задачей было преодоление сегрегации (в частности, в США), поэтому основной документ – Конвенция ЮНЕСКО 1960 г. о ликвидации дискриминации в образовании – предусматривает, в принципе, общие школы, но допускает и существование отдельных школ меньшинств – при условии, что посещение таких школ добровольно и они обеспечивают уровень образования не ниже, чем школы большинства.

Практический опыт разных государств очень различается. Точно обобщила европейский опыт [Elizabete Krivcova](#), защищавшая право на образование в Конституционном суде: использование родного языка в школах - мощный естественный ресурс улучшения качества образования, если же государство отказывается от этого, то приходится разрабатывать весьма дорогую систему компенсаций, адаптировать систему образования для обеспечения равных возможностей детям меньшинств.

В Латвии сейчас не используется ни первый, ни второй подходы, потому и результат провальный.

Механизмы поддержки

Чиновники много говорят о “поддержке”. Действительно, в ряде государств используются такие методы, как специальные помощники учителя, адаптированные программы и особые учебники, деление класса на меньшие группы, индивидуальные занятия и т.п.

В Латвии из всего этого спектра используются практически только помощники учителя – но даже выделенные средства полностью не используются: в 2024/2025 учебном году из 3,4 млн, выделенных на “меры поддержки”, фактически потратили только 75%. Причина банальна – не хватает и учителей, и их помощников. К тому же поддержка нужна не только детям с другим родным языком, но и другим группам, в частности, детям-инвалидам, которых, согласно новой политике, следует интегрировать в обычных школах.

Мониторинг качества

Ещё в решении по самому первому делу (2004-2005 гг.) Конституционный суд обязал правительство создать систему постоянного мониторинга качества образования, чтобы предотвратить его ухудшение в ходе реформ и при необходимости внести коррективы. Однако система контроля качества образования не создана до сих пор. Лишь весной нынешнего года в бывших школах меньшинств впервые (?) проводятся т.н. мониторинговые работы “о результатах введения единой школы” во 2, 5 и 8 классах. Неясно, почему это называется мониторингом, результаты сами по себе позволяют разве что сравнить разные “бывшие” школы между собой.

По опыту европейских демократий, полноценный мониторинг включает ряд показателей: корреляция между родным языком ученика и его успехами по разным предметам; доля детей, не заканчивающих школу (early drop-outs), в зависимости от родного языка; зависимость числа выпускников, поступающих в вузы, от родного

языка (дома и за границей); успешность на рынке труда и т.п. Существенные диспропорции – сигнал, что равное качество образования не обеспечено, и государство должно принять меры для устранения неравенства.

Ничего подобного в Латвии и близко нет. Падение качества образования настолько очевидно, что не признать его нельзя, но чиновники считают это чем-то вроде “сопутствующего ущерба” – мол, зато дети выучат латышский (впрочем, и тут серьезных изменений к лучшему не видно, об этом ниже).

Опросы и проверки

В отсутствие серьезного мониторинга остаются лишь два показателя: результаты централизованных экзаменов и регулярные опросы учителей, школьников и родителей. Помимо этого, комиссии министерства и самоуправлений регулярно посещают школы, присутствуют на уроках и проверяют, как учителя владеют латышским.

Что касается опросов и проверок, то назвать их репрезентативными сложно. На практике сплошь и рядом получается так: если директор говорит, что всё в порядке, проверяющие довольны и ставят галочку в отчёте. Если же директор говорит о проблемах, то ему отвечают: ты директор, ты и обязан их решать! Найти учителей – твоя обязанность, а не министерства! Не можешь – значит, плохой директор, найдём тебе замену!

В последние два года министерство публиковало информационные сообщения (informatīvie ziņojumi) – но и в них нет ни слова о динамике качества образования, речь идёт лишь об освоении средств и владении госязыком (на основе опросов и косвенных, на мой взгляд, оценок).

Результаты экзаменов

Остаются публично доступные результаты централизованных экзаменов. (Спасибо [Vladimir Litvinsky](#) за поиск, обработку и методику оценки данных.)

Один из возможных способов анализа – сравнение успешности сдачи экзаменов в школах с программами национальных меньшинств и в латышских школах по мере продвижения реформы. Посмотрим на примере Риги.

Математика. В 2004 г. (когда началась последняя волна реформ) средняя оценка в меньшинственных школах составляла 96,32% от средней оценки в латышских школах. В 2022 г., после завершения этого этапа реформ – 81,25%, ухудшение на 15%. В 2025 завершён полный переход на госязык. В ходе очередных реформ введены два уровня экзамена – оптимальный (попроще) и продвинутой. В уже бывших меньшинственных школах показатель на продвинутом уровне остался прежним – 81,23%, на оптимальном улучшился – 87,34% (хотя всё ещё почти на 10% ниже показателя 2004 г.).

Физика. 2004 г. – 113,86%, 2022 г. – 85,29%, падение почти на 30%. В 2025 г. по физике только продвинутой уровень – 90,05%.

История. 2004 г. – 89,4%, 2022 г. – 81,97%. Тут снижение меньше, видимо, потому что переход на преподавание истории на латышском начался гораздо раньше, ещё в середине 90-х. Правда, в 2025 г. “продвинутой” история – лишь 72,01%.

Похожая картина и с иностранными языками. Английский: 2004 г. – 85,78%, 2022 г. – 80,83%, 2025 г. - “оптимальный“ 82%, “продвинутый“ – 78,92%.

Можно посчитать и интегральный показатель. В 2004 г. средние оценки по меньшинственным школам составляли 90,82% от оценок в латышских школах, в 2022 г. этот показатель упал до 75,68%, в 2025 г. поднялся до 81,71%.

Владение латышским языком

Сторонники одноязычного образования говорят: ну да, есть ухудшение, но зато дети в совершенстве выучили латышский, впредь все будут в равных условиях, и результаты улучшатся! Посмотрим, так ли это.

Результаты экзаменов по латышскому в меньшинственных и латышских школах можно более или менее корректно сравнивать начиная с 2012 года – когда были введены единые требования.

В 2012 г. результаты меньшинственных школ составляли 64,05% от результатов латышских, в 2022 г. – 62,59%. Другими словами, перевод преподавания большинства предметов на латышский привёл к незначительному ухудшению владения латышским.

Правда, в 2025 г. результат заметно улучшился – оптимальный 74,57%, продвинутый 69,04%. Однако тут надо иметь в виду, что с 2023 г. в задания была включена *mutvārdu daļa* – устная часть, с которой люди, для кого латышский язык не родной, справляются гораздо лучше, чем с письменной, это видно и по натурализационным экзаменам, и по другим проверкам “на категорию“.

Конечно, эти данные можно интерпретировать по-разному. Беда в том, что чиновники и политики их попросту игнорируют и принимают решения на основе популистских лозунгов и стереотипов, а не объективных данных.

Выводы

1. Школа не адаптируется к разнообразию, наоборот – даже дорогой ценой накопленный опыт билингвального образования выкинут в мусорник. Уже сейчас в школах всё больше детей, родной язык которых – не латышский и не русский. Но чиновники всё ждут, когда наконец все будут говорить (и думать) только на государственном языке.
2. Никакой единой школы не получается. Скорее наоборот – настоящая сегрегация: латышские школы для латышей и такие же, с тем же языком и содержанием, для нелатышей (причём вторые явно слабее по всем показателям). “Смешивание” происходит очень ограниченно - латышские родители против появления у их детей значительного числа одноклассников с родным русским. И не из ксенофобии, из чисто прагматических соображений - учителя уделяют русскоязычным детям больше внимания, меньше достаётся их детям, общий уровень снижается.
3. Успешная интеграция происходит на уровне сильных гимназий (но так было и до начала реформ). В результате смены языков способные и мотивированные дети становятся ещё сильнее и получают преимущество перед сверстниками с родным латышским (владение ещё одним языком позитивно влияет на когнитивные способности, да и чисто практически им доступна масса хорошей учебной литературы).

на русском). Зато те дети, кто и на родном с трудом справлялись, окончательно теряют шансы, нередко вообще бросают школу и маргинализируются.

4. Дефицит учителей становится катастрофическим. Даже престижные гимназии жалуются на нехватку педагогов, что говорить о “бывших меньшинственных” школах, где проблему усугубляют ещё и языковые инспекторы. “Спасает” только демография – постоянное уменьшение числа школьников 😞.

5. Политизация проблемы резко возросла после российского вторжения в Украину. Националистические нарративы отождествляют язык с государством, поэтому изгнание русского языка из топонимики, банкоматов и школ воспринимается как борьба против российской агрессии, а желание сохранить родной язык в школах – как проявление нелояльности и поддержка агрессора. Но по сути получается, что русскоязычных латвийцев, включая детей, наказывают за преступления путинского режима.

6. Фактически происходит приватизация образования. Как в медицине – за своевременную квалифицированную помощь часто приходится платить самому, даже если по закону её должно оплатить государство. Так и за качественное образование своих детей мотивированные родители вынуждены платить – репетиторам, за дистанционные занятия, онлайн-курсы и т.п. Те же, у кого нет на это мотивации или ресурсов, вынуждены смириться со снижением качества и риском маргинализации своих детей.

[https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/pfbid02TctdDDQ8okkxpz4RFxNdcDUvEjh
mQgrjo5aFQALb4KziL9wEfeVDFjAbodMeParbl](https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/pfbid02TctdDDQ8okkxpz4RFxNdcDUvEjh
mQgrjo5aFQALb4KziL9wEfeVDFjAbodMeParbl)